

Глава 6. Маленький неудачник приручил мрачного царя демонов (06)

Когда Лин Янь наконец проснулся на кровати, солнце уже стояло высоко.

Он потянулся, лениво сел и, заметив, что на нём лишь нижняя рубашка, слегка удивился и мысленно спросил: [Кто снял с меня одежду?]

Лин Сяоци хихикнул: [Сам царь демонов собственноручно снял] Всю ночь он обнимал тебя во сне. Вроде бы он и не такой кровожадный, как говорят. Интересно, как же те девять агентов умудрились провалиться.]

Лин Янь, прислонившись к краю кровати, беспечно зевнул.

[А он где?]

[За городом случилось что-то, он ушёл разбираться, говорит, вернётся через несколько дней.]

Лин Янь кивнул, спустился с кровати и, не спеша подойдя к двери, только толкнул её — как услышал чистый, приятный голос:

«Госпожа-демоница, вы проснулись».

За дверью ярко светило солнце, Лин Янь прищурился, привыкая к свету, и повернул голову в сторону говорившего.

А Янь Си, увидев Лин Яня, тоже на мгновение замер — вчера тот всё время был под покрывалом, и он не видел его лица, а теперь оказалось, что он необыкновенно красив, совершенен, затмевает даже самых прекрасных духов, принявших человеческий облик.

Неужели... их царь демонов питает слабость именно к такой внешности, поэтому и относится к этой царице иначе?

Лин Янь мельком взглянул на него и равнодушно бросил: «Мне нужно умыться».

«...»

Увидев, что собеседник не реагирует, Лин Янь обернулся — Янь Си стоял с потерянным видом. Он терпеливо пояснил: «Мне нужно умыться и почистить зубы. Принеси воды и щётку, понял?»

Янь Си опешил и переспросил: «Умыться?»

«Да».

Помедлив мгновение, Янь Си недоумённо спросил: «Разве госпожа-демоница не владеет очищающим заклинанием? Стоит лишь применить его — и тело вмиг становится чистым, словно заново родилось».

Лин Янь тихо рассмеялся, в его чайных глазах мелькнул огонёк лукавства, словно он придумал что-то забавное. Он протянул руку и с показным усилием попытался применить духовную силу —

На ладони на миг мелькнула слабая искра и тут же погасла.

Янь Си растерянно смотрел на него.

Лин Янь приподнял свою изящную бровь и невозмутимо произнёс: «Как видишь, я — бесполезный неудачник».

«...»

Теперь ему стало понятно, почему владыка специально оставил его присматривать за царицей демонов.

Три дня подряд ухаживать за царицей демонов — для Янь Си это было сущим мучением.

Всё потому, что царица была чрезвычайно изнежена: каждое утро и каждый вечер ей непременно нужно было умываться, когда холодно — одеваться теплее, когда жарко — обмахивать веером, а самым больным местом был её трёхразовый рацион.

В еде нельзя было проявить небрежность, и, что самое главное, она наотрез отказывалась есть сырое.

Надо знать, что они, демоны, больше всего на свете любили сырое мясо. Когда вонзаешь зубы в сочное, с кровью — вот это настоящий вкус.

А эта человеческая царица демонов, хоть убей, ела только варёную пищу.

И вот он, главный военачальник мира демонов, могучий и грозный дух-носорог, сейчас прилежно... зажаривает для царицы курицу.

«Каш-каш-каш —»

Дым от костра щипал горло, Янь Си не выдержал и закашлялся.

Лин Янь тем временем лениво полулежал неподалёку на мягком ложе, отдыхая с закрытыми глазами. Услышав кашель, он приподнял уголки губ и медленно проговорил: «Жарь получше».

«Слушаюсь».

Янь Си старательно переворачивал курицу на вертеле и на мгновение отвлёкся —

И подпалил её.

В таком виде подавать царице было нельзя. Выбросить жалко, поэтому он разинул пасть и проглотил её целиком.

Ай.

Вкус оказался даже неплох.

И правда ароматнее сырого мяса.

Янь Си достал ещё одну курицу и на этот раз принялся жарить её с особой тщательностью, не сводя глаз с огня и ни на секунду не отвлекаясь.

В следующий миг воздух во дворе словно слегка исказился, будто рябь на воде.

В центре двора внезапно появилась фигура Мо Яня — чёрно-золотой халат с узорами змеи переливался тёмным блеском на солнце, от него исходила ледяная, властная аура. Янь Си поднял голову, увидел его, мгновенно встал и почтительно поклонился: «Владыка, вы вернулись».

«М-м».

Лин Янь, отдохавший на ложе, услышав голос, медленно открыл глаза и посмотрел на эту чёрно-золотую фигуру.

Перед ним стоял мужчина в чёрном халате с золотыми змеиными узорами, который делал его стройную фигуру ещё более вытянутой и величественной. Его черты были будто выточены из нефрита, безупречно красивы, узкие золотые глаза — глубоки, словно бездонная пропасть, особенно выделялась маленькая родинка у внешнего уголка левого глаза — она была той самой изюминкой, придававшей его холодному облику дьявольскую привлекательность.

Он весь был подобен обнажённому лезвию — острый, ослепительный, нереально красивый.

«У-у-у —»

Лин Янь, не сдержавшись, присвистнул, лениво развалившись на ложе.

За время выполнения заданий он перевидал бесчисленное множество мужчин и женщин в самых разных мирах — красивых, мужественных, ярких... но никто и никогда не попадал ему в душу так, как этот.

Он мысленно сказал Лин Сяоци: [Младший брат, этот мужчина мне по вкусу].

[...]

Что это значит?

Старший брат хочет... «съесть» царя демонов?

Лин Янь, прислонившись к мягкому ложу, опёрся головой на руку, а другой лениво поманил Мо Яня пальцем и сказал: «Подойди сюда».

Мо Янь слегка опешил, но действительно послушно подошёл.

Янь Си, стоявший рядом, был поражён до глубины души. Владыка настолько беспрекословно слушается царицу?

Он не удержался, бросил ещё пару взглядов, затем поспешно отвёл глаза и тихо выдохнул: «Ну и дела!» — и чуть не подпалил курицу снова.

Он поспешно убрал курицу на стоящую рядом тарелку и облегчённо выдохнул.

Лин Янь посмотрел на мужчину, который послушно подошёл к нему, и слегка приподнял бровь. Он запрокинул голову, глядя снизу вверх на высокую фигуру Мо Яня, и спросил: «Ты — Мо Янь?»

«Да».

Их взгляды встретились в воздухе, словно невидимые нити сплелись между ними, тихо пульсируя.

Помолчав мгновение, Мо Янь вдруг взмахнул рукой — и на каменном столе рядом появилась огромная корзина.

Лин Янь скосил взгляд на корзину, затем снова перевёл его на лицо Мо Яня и спросил: «Это что?»

Мо Янь сжал губы, видимо, обдумывая, как описать это на человеческом языке, и наконец сказал:

«Подарок тебе».

Лин Янь слегка привстал на ложе, приподнял ткань, которой была накрыта корзина — и увидел, что огромная корзина доверху заполнена самыми разными сердцами и лёгкими.

Он помолчал и наконец спросил: «Это... можно есть?»

Мо Янь слегка нахмурился, подумав, что эти существа были заражены чернотой, и в их внутренностях наверняка осталась грязь, а его царица — всего лишь беспомощный маленький неудачник без духовной силы, если она по ошибке съест это — будет плохо.

Он задумался на мгновение и ровным голосом ответил:

«Нельзя».

Лин Янь медленно приблизился к нему, расстояние между ними внезапно сократилось — так близко, что он явственно ощутил тот же чистый, знакомый аромат, что исходил от чёрного кота.

Он заговорил вкрадчиво, в голосе его послышалась хитринка:

«Если нельзя есть, зачем ты мне это подарил?»

Мо Янь нахмурился, видимо, всерьёз задумавшись, и наконец нерешительно произнёс: «Может быть... можно любоваться как украшением. Тебе... не нравится?»

<http://bllate.org/book/18456/1815213>